

Глава 18.

Казалось, с той ночи Альфа так и остался в своей памяти.

Он начал погружаться в тот далекий сон, его глаза окутала густая путаница, которая никак не могла рассеяться...

Он постоянно бормотал про себя: «Гейн... где ты... где ты...».

Бредовые слова заставляли сидящего рядом с ним человека чувствовать волны грусти. Он знал, что ищет того, кто был семь лет назад, того, кто был очень давно, того, кто бегал под австрийским ветерком и улыбался под венским солнцем...

Но он не может вернуться назад, он не может быть тем человеком, которого он искал...

«Альфа, я здесь, посмотри на меня... посмотри на меня...»

«Гейн, где ты... почему... я не могу тебя найти...»

Он явно был перед ним, но он не мог узнать этого знакомого и в то же время незнакомого человека. Он уже не мог отличить сон от реальности, а может быть, его самым большим желанием в этот момент было - жить во сне...

«Гейн, куда ты ушел... вернись...»

Он звал по имени, но тот, кого он звал, был не он...

«Альфа, я здесь... я прямо перед тобой... почему ты не видишь меня... почему...»

Он позволил обнять и поцеловать себя. Его тело лишилось всех чувств, и все, что он мог видеть и слышать, было видением сна.

Он не знает, но он глубоко врезался в сердце человека, стоящего перед ним, к которому он взывал тысячу раз...

«Альфа, я умоляю тебя... Я бы предпочел, чтобы ты меня ненавидел... Я не хочу, чтобы ты меня игнорировал...».

Он наконец понял, что его любовь стала своего рода травмой, своего рода грабежом.

Он овладел его телом и лишил его души, и все, что у него осталось - это тело, полное шрамов, и разбитое сердце...

«Альфа, мне жаль... мне жаль...»

Он винил себя, он сожалел, и его сердце болело...

Он целовал его руки, которые больше не могли играть, слезы текли по его лицу. Он пригласил лучшего врача в Германии, но они не смогли ему помочь...

Руки могут двигаться... но играть на пианино... уже не могут...

Некогда проворные и тонкие пальцы были заклеены страшным и заметным шрамом, который никогда не сотрется...

Так же, как и раны в их сердцах, которые уже невозможно залечить...

«Альфа, я Гейн... я Гейн...»

«Гейн... где ты... я не могу тебя найти...»

Он все еще повторял эти слова, и его глаза наполнились бесконечной печалью. Он вдруг почувствовал пронзительную и пульсирующую боль в груди.

Как он мог позволить, чтобы у него было такое обиженное выражение лица...

«Альфа, давай вернемся, хорошо? Я отвезу тебя обратно в Австрию, обратно в Вену. Мне ничего не нужно, я готов отдать все, лишь бы ты мог «вернуться»... лишь бы ты мог смотреть на меня...».

Он крепко обнял его, одна или две капли слез упали, когда он шептал ему на ухо. Горькая жидкость упала на его плечо и превратилась в тяжелый вздох...

В трансе, словно призывая его вернуться...

В результате его глаза постепенно прояснились. Он услышал свой скорбный голос, уголки его глаз заслезились от желания заплакать...

«Альфа... давай вернемся... давай вернемся... хорошо?...».

Он продолжал задавать этот вопрос, повторяя один и тот же вопрос снова и снова...

Наконец он прослезился. Это был его ответ, его молчаливый ответ...

Он наконец-то увидел его фигуру в его глазах. Он обнял его крепче и сказал: «Я заберу тебя, я заберу тебя обратно...».

Он лишь тихо прислонился к его груди и молча кивнул....

Он действительно устал...слишком устал...

Гейн... мы еще можем вернуться...

Гейн...

Я очень хочу вернуться...

<http://bllate.org/book/14194/1251070>